

зовский сборник научных трудов. - Горно-Алтайск, Изд. ГАГУ, 1997 – С. 49-59.

Худяков Ю.С. Зеркала из могильника Усть-Эдиган// Древности Алтая (известия лаборатории археологии №3): Межвузовский сборник научных трудов. - Горно-Алтайск:

Изд. ГАГУ, 1998, 216 – С. 128-133.

Худяков Ю.С., Скобелев С.Г., Мороз М.В. Археологические исследования в долинах рек Ороктой и Эдиган в 1988 году// Археологические исследования на Катунь. - Новосибирск: Наука, 1990. - С. 95 -150.

O.V. Andreev, P.R. Shatrovskaya

Earrings made of precious metals from the site of Ust-Edigan of the Altai Mountains

In ancient communities, jewelry, in addition to its aesthetic and magical function, was a distinct marker of social structure. Taking into account the specifics of historical processes in the Hunno-Sarmatian period, when movements of various ethno-social groups of the population took place, the study of jewelry also allows us to trace the contacts of peoples and their migrations within Central Asia and Southern Siberia. The Ust-Edigan burial ground is located in the Chermal region of the Altai Republic and dates back to the Hunno-Sarmatian period. Unfortunately, the materials from the excavations of the Ust-Edigan burial ground have not been fully published. The purpose of this work is to introduce into scientific circulation information about earrings made of precious metals that have not previously received coverage in the scientific literature. In total, 17 earrings were discovered at the Ust-Edigan burial ground, 14 of them made of precious metals and 3 of bronze. If we accept the fact that Ust-Edigan earrings were found only in female burials, then we can talk about identifying a separate group of women who occupied a high position in the social hierarchy of the nomadic population of this territory.

Keywords: Ust-Edigan, nomads, Altai, jewelry, earrings, gold

Андреев Олег Викторович
студент I курса бакалавриата
Новосибирский Государственный
Университет
e-mail: oleg-and@inbox.ru

Andreev Oleg Viktorovich
1st year student
Novosibirsk State University
e-mail: oleg-and@inbox.ru

Шатровская Полина Романовна
студент I курса бакалавриата
Новосибирский Государственный
Университет
e-mail: p.shatrovskaya@g.nsu.ru

Shatrovskaya Polina Romanovna
1st year student
Novosibirsk State University
e-mail: p.shatrovskaya@g.nsu.ru

УДК 902/904

Женская татуировка из пятого пазырыкского кургана

А. В. Бекетов

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

В настоящий момент известны семь мумий носителей пазырыкской культуры: четыре мужских (второй Пазырыкский курган, пятый Пазырыкский курган, курган №3 могильника Верх-Кальджин – 2 и курган №1 могильника Олон-Курин-Гол-10) и три женских (второй Пазырыкский курган, пятый Пазырыкский курган и курган №1 могильника

Ак-Алаха – 3). Степень сохранности шести из них, позволяет, в известной степени, изучить нанесенные на них татуированные изображения (рис. 1, 1-6).

Начало изучению проблематики пазырыкской татуировки было положено с момента обнаружения первых мумий.

В разное время изучением этого фено-

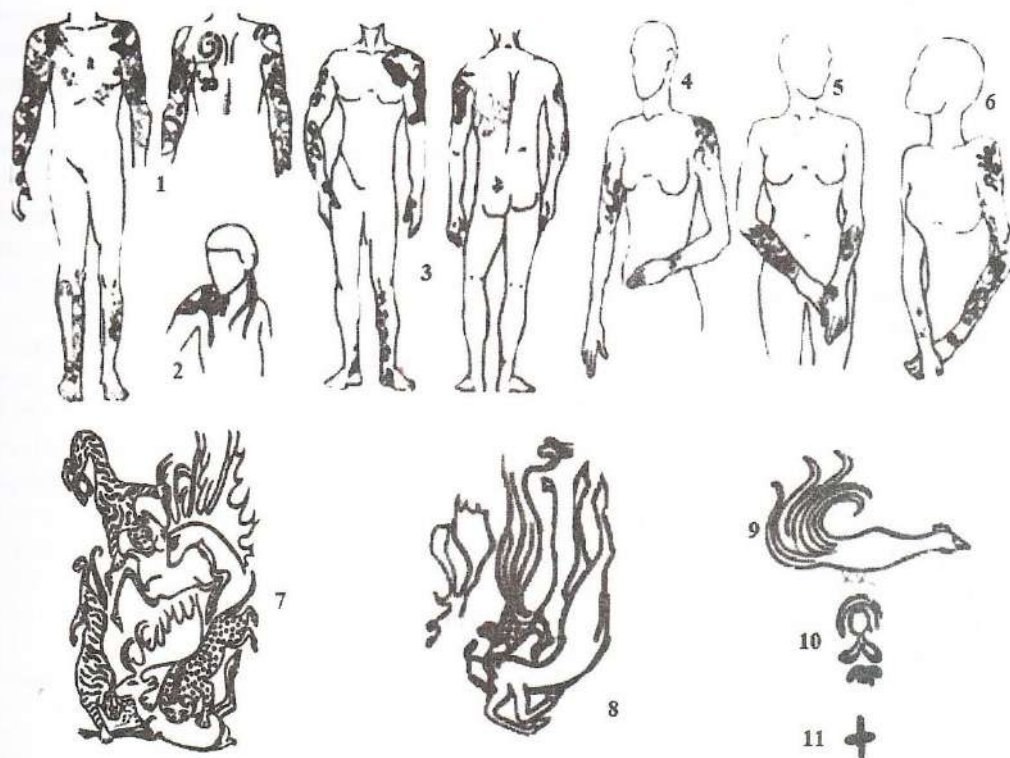

Рис. 1. Татуированные изображения на мумифицированных телах носителей пазырыкской археологической культуры: 1 – мужская мумия из второго пазырыкского кургана; 2 – мужская мумия из кургана №3 могильника Верх-Кальджин – 2; 3 – мужская мумия из пятого пазырыкского кургана; 4 – женская мумия из второго пазырыкского кургана; 5 – женская мумия из пятого пазырыкского кургана; 6 – женская мумия из кургана №1 могильника Ак-Алаха – 3; 7 – изображение с предплечья правой руки женщины из пятого пазырыкского кургана; 8 – изображение с предплечья левой руки женщины из пятого пазырыкского кургана; 9 – изображение с большого пальца левой руки женщины из пятого пазырыкского кургана; 10 – изображение с пальца левой руки женщины из пятого пазырыкского кургана; 11 – то же.

мена занимался целый ряд исследователей: С. И. Руденко [Руденко, 1953, с. 139], Н. В. Полосьмак [Полосьмак, 2001, с. 336], П. П. Азбелев [Азбелев, 2017, с. 51-60], Л. Л. Баркова [Баркова, 2014, с. 98-101], А. Н. Телегин, Н. Р. Дьяков [К вопросу о..., 2017, с. 80-83]. Однако, несмотря на достаточно пристальное внимание к данной проблематике, её источник-ный потенциал все ещё не исчерпан. В полной мере это относится к проблеме сходства и различия мужской и женской татуировки. Первым опытом обращения к данной проблематике являются работы Н. В. Полосьмак, в которых она отметила различия в стилистике татуированных образов на женских и муж-

ских мумиях [Полосьмак, 2001, с. 336]. Развивая эту тему А.Н. Телегин и Н. Р. Дьяков сделали попытку разделить эти образы на мужские, женские и общие [К вопросу о..., 2017, с. 80-83].

Ранее нами были выявлены некоторые сходства и различия в порядке и местах нанесения татуировки у мужчин и женщин, а также установлены некоторые закономерности использования в ней образов звериного стиля [Образы фантастических животных..., 2023, с. 433-440].

Предметом настоящего исследования является выявление в татуированных изображениях из пятого пазырыкского кургана

типичных для пазырыкской традиции татуировки и аномальных, нарушающих эту традицию.

Выбор для исследования татуированных изображений именно из пятого пазырыкского кургана, обусловлен рядом особенностей, отличающих его от других курганов группы Пазырык:

1) По данным дендрохронологической и радиоуглеродной датировок курганная группа Пазырык была сооружена в позднем периоде существования пазырыкской археологической культуры (VI-IV вв. до н. э.). При этом пятый пазырыкский курган является самым поздним из всей группы Пазырыкских курганов [Марсадолов, 1984, с. 90-98];

2) Присутствие в погребении шелковых тканей, указывающих, по мнению некоторых специалистов, на наличие у пазырыкцев торговых связей с населением Восточной Азии [Руденко, 1953, с. 139]. В более ранних курганах Пазырыкской группы шелковые ткани отсутствовали;

3) В конструкции пятого пазырыкского кургана отсутствует цепочка из балбалов к востоку от курганной насыпи, типичная для конструкции других пазырыкских курганов. Данное обстоятельство, вероятно, свидетельствует об изменении пазырыкской традиции организации погребального пространства [Марсадолов, 2019, с. 155-162].

Сравнение стилистических, композиционных и др. характеристик татуированных изображений на телах мумий из пятого пазырыкского кургана с татуированными изображениями на остальных вышеперечисленных мумифицированных телах, позволило установить:

- татуированные изображения на мужском мумифицированном теле стилистически и композиционно схожи с другими образцами пазырыкской татуировки (рис. 1, 3);

- татуированные изображения с предплечья и кисти левой руки женской мумии из пятого пазырыкского кургана стилистически и композиционно схожи с другими образцами пазырыкской татуировки (рис. 1, 8 -11);

- татуированное изображение с предплечья правой руки женской мумии из пятого пазырыкского кургана представляет собой единую сцену терзания двух оленей с гипер-

болизованными рогами двумя тиграми и одним барсом, в то время как татуированные изображения на других мумифицированных телах представляют собой композиционно не связанные образы. При этом передние части туловищ хищников изображены в фас, а не в профиль, как во всех других примерах татуировки. Вместе с тем, элементы композиции не выходят за границы условного четырехугольника, что также не типично для пазырыкской традиции татуировки (рис. 1, 6 - 7).

Таким образом выявленные особенности татуированного изображения с предплечья правой руки женской мумии из пятого пазырыкского кургана, вероятно, свидетельствуют о изменении традиции пазырыкской татуировки в позднем периоде существования пазырыкской археологической культуры. Однако опровержение или подтверждение данного предположения может стать вопросом отдельного исследования.

*Научный руководитель – А.Н.Телегин
ст. преп. кафедры отечественной истории,
Алтайский государственный педагогический
университет*

Список литературы

Азбелев П. П. Пазырыкские татуировки как художественное свидетельство древних войн и бракосочетаний / Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сб. науч. статей. Вып. 7. СПб: СПбГУ. 2017. С. 51-60.

Баркова, Л. Л. Фантастические звери на татуировках алтайского вождя / 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пестрых глав», – Санкт-Петербург, 2014. – Книга 3. С. 98-101

Бекетов, А. В. Образы фантастических животных в мужских и женских погребальных комплексах пазырыкской археологической культуры: сходства и различия // Материалы LXIII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых «300-летие Российской академии наук – археология и этнография Сибири: традиции, школы и открытия». Новосибирск, 26–29 апреля 2023 г. с. 438-440.

Грязнов М. П. Первый пазырыкский курган. – Л.: Гос. Эрмитаж, 1950. 92 с.

Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. – Но-